

Ци Юань в глубине души всё ещё лелеял крохотную надежду. Что, если смерть в этом мире — единственный способ вернуться в свой прежний? В конце концов, он здесь чужой. Честно говоря, если мир вокруг стал настолько невыносимым, что ради выживания приходится жертвовать самым дорогим, то не лучше ли просто умереть?

Как только эти слова сорвались с его губ, в зале воцарилась непривычная тишина. Выражение лица Ноа почти не изменилось, но взгляд, устремлённый на Ци Юаня, стал глубже. Он долго молчал, пристально изучая его, а затем пододвинул бокал по столу:

— Рискнуть головой ради встречи со мной — поступок, достойный похвалы. Эта чаша — награда тебе.

В бокале переливалось ярко-красное вино, похожее на свежую кровь. Калис, стараясь угодить хозяину, подхватил бокал и протянул его Ци Юаню:

— Это милость господина Ноа, пей скорее.

— У меня аллергия на алкоголь, — холодно отрезал Ци Юань.

Калис замер, вытаращив глаза. В этот момент ему хотелось выплеснуть вино прямо в лицо собеседнику. Ну что за человек, вечно идёт наперекор!

Уголки губ Ноа тронула едва заметная улыбка:

— Так что ты выбираешь: аллергию или пулю в лоб?

Улыбка, с которой он произносил слова о смерти, пугала больше всего. Ци Юань понял: этот человек действительно способен на убийство. Люди, облечённые такой властью, не терпят, когда кто-то раз за разом бросает вызов их авторитету.

Ци Юань промолчал. Он взял бокал из рук Калиса и залпом осушил его.

У него действительно была сильная аллергия. Он никогда не прикасался к спиртному. Благородное вино, хоть и было мягким на вкус, обожгло рецепторы совершенно незнакомым привкусом. На мгновение Ци Юаню захотелось выплюнуть его, но он лишь крепче сжал зубы и проглотил.

— Ещё бокал, — приказал Ноа.

Подоспевший слуга наполнил бокал до краёв. Ци Юань смотрел на вино, чувствуя, как аллергия берёт своё: щёки горели, дышать становилось всё труднее. Едва он поднёс бокал к губам, как силы окончательно покинули его. Тело качнулось, бокал с грохотом разбился о пол.

Ци Юань, упрямо цепляясь за спинку стула, пытался устоять на ногах. Он в ярости посмотрел на Калиса, затем перевёл взгляд на Ноа Дэвиса и, сцепив зубы, прошипел:

— Сволочи... вы все...

Сказав это, он уже не смог сопротивляться приступу. Перед глазами поплыло, и он потерял сознание.

Ци Юаню снился сон. Он снова был на боксёрском ринге. Его противник — золотоволосый здоровяк с голубыми глазами — осыпал его насмешками перед началом боя. Соперник был техничен и ловко уходил от каждого выпада. Гордый своей неуязвимостью, он продолжал издеваться, и Ци Юань в ярости снова сжал кулаки. В этот момент враг перехватил его удар и насмешливо бросил:

— Глаза ещё толком не открыл, а уже лезешь драться? Что за скверный характер?

Затем мир вокруг потерял опору. Ци Юань почувствовал, как какая-то сила рывком тянет его вверх.

Он медленно разлепил веки. Размытые очертания постепенно обретали чёткость. Перед глазами возникло лицо Ноа Дэвиса. Ци Юань, всё ещё пребывая в алкогольном дурмане и не до конца понимая, что происходит, лишь выругался:

— Чёрт, ублюдок!

Характер у Ци Юаня всегда был вспыльчивым. Будучи боксёром, он привык отвечать на провокации кулаками и крепким словцом. А после пяти лет в тюрьме он нахватался ещё больше отборной брани. Сейчас, под воздействием спиртного, его голова кружилась, язык был остр, но тело оставалось обмякшим и бессильным.

Ноа перехватил его кулак, который тот пытался выбросить во сне, и потянул на себя — Ци Юань безвольной куклой рухнул ему в объятия. Даже в таком состоянии он умудрялся огрызаться и хамить!

Стоявший рядом семейный врач покрылся холодным потом. Он и представить не мог, что кто-то осмелится оскорбить Ноа Дэвиса — нового главу семьи.

Выругавшись, Ци Юань снова провалился в забытье. Врач вытер пот со лба и пробормотал:

— Господин Ноа, этот человек ещё не оправился, ему необходим отдых.

— Ты уверен, что он не притворяется? Он только что пытался меня ударить, — Ноа дёрнул Ци Юаня за руку, убедился, что тот действительно без сознания, и не стал больше мучить его, уложив обратно на кровать. — Позаботьтесь о нём. Маленький дикий кот из Восточного края — довольно забавный экземпляр. Жаль только, неясно, насколько он чист.

С этими словами Ноа вышел из комнаты. В кабинете его уже ждал помощник Кайл с папкой документов.

— Глава, это досье на господина Ци Юаня.

Ноа принял бумаги. Отчёт был подробным: почему Ци Юань попал в тюрьму пять лет назад, чем занимался за решёткой... Чем больше он читал, тем шире становилась его улыбка.

— И вправду свирепый дикий кот. Кайл, как думаешь, как он своими тощими руками умудрился сломать рёбра другим заключённым? Посмотри, здесь целая страница его «подвигов».

Кайл, который уже изучил досье, ответил:

— Глава, там также записано, что он несколько раз лечил переломы. Вероятно, ломая кости другим, он калечил и себя. Это вполне соответствует его дерзкой выходке на сегодняшнем банкете.

Вспомнив поведение Ци Юаня, Ноа усмехнулся:

— Смелости ему не занимать, раз решился пойти против меня.

— Глава, полагаю, он дерзит вам, потому что провёл всё это время в тюрьме и не знает, на что вы способны. В конце концов, вы возглавили семью всего три месяца назад, и он, должно быть, принял вас за бумажного тигра.

На самом деле, характер Ноа был вовсе не таким жестоким и безжалостным, как о нём судачили. Кайл, знавший его с детства, понимал: Ноа умеет быть рассудительным и всегда защищает своих, если те присягнули ему на верность. В мафиозных семьях, подобных их, верность ценится превыше всего — ведь здесь каждый день рискуешь головой, а одними деньгами преданность не купишь, нужен ещё и эмоциональный фундамент.

— Глава, что вы намерены с ним делать? — спросил Кайл.

Ноа погрузился в раздумья. Он не мог отрицать одного: внешность Ци Юаня пришлась ему по вкусу. С тех пор как он занял этот пост, многие пытались ему угодить, и за три месяца он перевидал немало красавцев, но лишь Ци Юань зацепил взгляд с первой секунды.

Именно поэтому, когда тот признался, что только что вышел из тюрьмы, Ноа пришёл в ярость. Как можно не злиться, когда лакомый кусочек, приглянувшийся с первого взгляда, уже успел кто-то «попробовать»? Он хотел лишь напоить его, проучить и вышвырнуть вон. Но когда тот заявил об аллергии, Ноа разозлился ещё больше: неужели этот парень пришёл только ради того, чтобы портить ему настроение? Поэтому он и поставил его перед таким выбором.

А потом оказалось, что аллергия — настоящая. Увидев, как Ци Юань падает, Ноа на мгновение растерялся. В ту секунду в голове пронеслось многое, но единственным приказом, сорвавшимся с губ, был: «Врача!»

Успокоившись, он подумал ещё об одном. Ци Юань мог бы скрыть своё тюремное прошлое — Ноа всё равно бы докопался до правды, но тот признался сам, и это меняло дело. К тому же, говоря об этом, он улыбался.

Ноа был вынужден признать: чёрт возьми, этот парень чертовски хорош, когда улыбается!

<http://bllate.org/book/21504/2204075>